

вием, что они не подвергнутся ни малейшей опасности и не испытывают никакого насилия от войск, которые могли бы явиться после него, прежде чем город и крепость будут отданы Боэмунду. Танкред, не отвергая таких условий, заключил с ними договор, по которому его зная должно было быть поставлено турками на самом высоком месте укрепления, как знак, который возвестит Боэмунду, при его появлении, что Танкред овладел городом, и таким образом они останутся в совершенной безопасности. Между тем Балдуин, брат герцога Готфрида, Петр, граф Стене (Stadeneis), Райшольд, граф Тула, человек весьма ловкий, и Балдуин Бургский, знаменитый юноша, будучи соединены дружбой, уклонились по другую дорогу и в течение трех дней не имели сообщения с армией, блуждая по горам, в местах пустынных и совершенно неизвестных, терпя при том недостаток в припасах. Сбившись таким образом с пути, они были наконец приведены случаем на вершину горы. Оттуда они увидели палатки Танкреда, раскинутые в долине перед степами Тарса, и их объял ужас, так как они приняли своих за турок. Со своей стороны и Танкред почувствовал большой страх, заметив вдалеке людей на вершине горы, и полагал, в свою очередь, что то были турки, спешившие на помощь осажденным соотечественникам. Между тем, когда первые начали спускаться, трепеща за свою жизнь и почти умирая от голода, Танкред, как доблестный витязь, объявил своим, что дело идет о защите жизни. Турки, соединившись в числе 500 на укреплениях и в башнях, с целью обозреть долину и позаботиться о защите, также заметили Балдуина и его войско и также приняли его за своего союзника, а потому разразились в упреках и угрозах Танкреду, говоря: «Смотри, к нам идут на помощь; напрасно ты думал, что мы в твоих руках; напротив, ты и все твои будут истреблены нашей силой. А потому ты можешь считать недействительным договор, который мы напрасно заключили с тобой. Если мы оставляли тебя спокойным в лагере, то только потому, что у нас была надежда на помощь, и это войско, которое ты видишь, идет на твою погибель и на погибель

твоих». Танкред, юноша непоколебимой храбрости, не обратил большого внимания на угрозы турок и отвечал им: «Если это ваши рыцари или князья, то, клянусь Богом, мы не боимся их и отважимся идти им навстречу; когда милостью Божьей мы победим их, ваше хвастовство и кичливость не останутся безнаказанными. Если же за свои грехи мы не устоим против них, то это не спасет вас от рук Боэмунда и его армии». С этими словами Танкред, собрав своих спутников, покрытых блестящим оружием, панцирями, шлемами и сидевших на быстрых конях, идет навстречу Балдуину. Турки же с высоты своих стен громко трубят в рога и звучные трубы с намерением испугать Танкреда. Но вскоре обе стороны узнали христианские знамена. Видя перед собой братьев и соотечественников, пилигримы залились слезами радости и поздравляли друг друга с избавлением Божьей милостью от опасности, которая им угрожала. Оба отряда немедленно соединились и с общего согласия раскинули свои палатки перед городскими степами; быки и бараны добыча, собранная христианами в горах этой страны, были зарезаны, мясо поставлено на огонь; голод, мучивший их с давнего времени, научил их есть мясо без соли, и все одинаково были вынуждены обойтись без хлеба. Город был укреплен со всех сторон; в нем считалось много жителей и он был расположен в плодородной равнине, орошаемой красивыми ручейками и покрытой чудесными лугами; пилигримы изумлялись крепости стен, несолимых для человека, если Бог не поможет их предприятию.

VIII. На следующий день, с рассветом, Балдуин и его дружина, встав, направились к стенам крепости и заметили хорошо им известное зная Танкреда, развевавшееся на самой высокой башне укрепления, вследствие договора, который был им заключен с турками. Исполненные чрезмерного негодования и воспламененные гневом, они тотчас же разразились бранью и оскорблениями против Танкреда и его людей, обнаруживая при этом свое презрение к гордости и притязаниям Танкреда и Боэмунда и толча их в грязь. Такие речи довели бы до открытой борьбы, если бы люди более благо-